

Мы стремимся к тонкости

Гвидо Террени, Parmigiani Fleurier

Алексей Тарханов |

Это второй женевский салон для Гвидо Террени — и первый не в интернете. В течение десяти лет в качестве главы часового подразделения Bvlgari он приезжал в Базель, а вот теперь привез в Женеву часы марки Parmigiani Fleurier, которую он возглавляет больше года. За это время он выпустил несколько выдающихся по красоте и качеству моделей — отличный подарок к 25-летию компании.

— Мы не виделись с вами в реальном мире со времен вашего перехода в Parmigiani Fleurier. Как вам новая работа?

— Я очень счастлив. Вот уже 14 месяцев я наслаждаюсь этим маленьким, но таким прекрасным часовым брендом. Это украшение швейцарского часового дела, настоящая игрушка, марка изобретательная, тонкая, неагрессивная и очень глубокая в своих стремлениях.

— Parmigiani Fleurier 25 лет, марка изменилась со времен ее основателя Мишеля Пармиджани?

— В основном она осталась прежней. Во многом благодаря тому, что Мишель Пармиджани до сих пор с нами. Ему за 70, но он источник знаний и образец стиля в часовом деле. Мне не приходилось встречаться с человеком, имеющим такой опыт, не зря он известен и как выдающийся реставратор. Через его руки прошли самые удивительные механизмы. В его лице я встретился с самой историей часовой Швейцарии.

— Его марка, однако, пережила не лучшие времена, теперь вам предстоит дать ей второе дыхание.

— Мне предстоит ее сберечь, выпускать особенные часы, которые всегда имеют точного адресата, которые очень сложны, но просты на вид.

— А как же любовь к неожиданности, которая свойственна Мишелю Пармиджани?

— Мы по-прежнему любим удивлять. В прошлом году мы выступили с манифестом классики, представив новую линию PF. Значит, теперь можно делать совсем неожиданные вещи, которые бы вписывались в эту же строгую стилистическую линию. И были бы при этом полезными. Нам не близка сложность ради сложности, мы стремимся к тонкости.

— Вы говорите о так называемых полезных усложнениях, которые многие противопоставляют великим усложнениям — искусству для искусства?

— Ну да, например, часы со вторым часовым поясом. Мы привезли на Watches & Wonders нашу новую модель. Все устали от затворничества, всем хочется снова путешествовать, и мы решили сделать часы GMT. Но придумать их по-своему, по-новому, как никто еще не делал. Обычно в таких моделях две часовые стрелки. У нас, на первый взгляд, лишь одна. Впервые в мире мы используем систему сплит-хронографа. Кнопка на «8 часах» переводит время на час.

Parmigiani Fleurier Tonda PF Skeleton, розовое золото, автоматический подзавод с резервом хода 60 часов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

марка имеет полную автономию. у нас нечто вроде аббатства, где собираются люди, служащие часовому богу

И под обычной часовой стрелкой появляется вторая, золотая.

— Она золотая, потому что вы метите на «Золотую стрелку» Женевского часового гран-при?

— Она золотая, потому что показывает время дома, а дом — самое дорогое для нас. Когда вы нажимаете кнопку на заводной головке, стрелка, с которой вы путешествуете, мгновенно возвращается к золотой. Раз! И вы уже дома.

— Вы готовы в случае успеха, а лично я в нем уверен, произвести достаточное количество таких часов?

— Что значит достаточное? В прошлом году, когда мы выпустили линию Tonda PF, мы получили больше заказов, чем рассчитывали, чем мы можем произвести. Значит ли это, что мы просчитались? Я думаю, нет, важно, чтобы часы оставались желанными. И не всем доступными, но не из-за сногшибательных цен, как делают многие, а из-за того, что наши мастера не любят спешить и хотят спокойно делать свою работу. Я считаю, это достойная позиция.

— А что произошло с лимитированными сериями? Они исчерпаны?

— В прошлом году самыми сложными часами в коллекции стал сплит-хронограф в платиновом корпусе. Все

25 экземпляров проданы, и теперь мы сделали в том же стиле часы с турбийоном полностью из платины с платиновым циферблатом. Сначала мы не хотели их лимитировать, а потом решили, что их тоже будет 25. — Но вы же могли продать в четыре раза больше?

— Сила Parmigiani Fleurier в том, что нам не нужно слишком много клиентов. Качество важнее количества. Наши часы не будут заказывать в сети или покупать по телефону, издали вы их просто не поймете. Их надо взять в руки, примерить — поэтому я рад, что часовой салон наконец-то проходит в реальности, а не на экране.

— Вы 14 месяцев работаете в маленьком местечке Флерье. Как там проходит жизнь? Есть ли особенности в работе всемирно известной, прославленной марки, расположенной, по сути, в деревне?

— Мы работаем не совсем в деревне, где мы расположены, а на нашей мануфактуре. Красота и сила проекта в том, что марка имеет полную автономию. У нас нечто вроде аббатства, где собираются люди, служащие часовому богу. Такая марка может работать где угодно, хоть в горах, хоть в большом городе, хоть на Марсе.

Parmigiani Fleurier Tonda PF GMT Rattrapante, второй часовой пояс, сталь с платиновым циферблатом, автоматический подзавод с резервом хода 48 часов

Parmigiani Fleurier Tonda GT Chronograph Silver & Quantum Grey, хронограф с сертификацией COSC, сталь, автоматический подзавод с резервом хода 65 часов